

Лариса Широбокова-Монако

Ми трос кыльёсты тодон понна

Мы за многоязычие

Наша семья живёт в Италии, в Риме. Мой муж итальянец. Первые 4 года мы с мужем говорили между собой на английском языке. Потом Марко выучил русский язык, а я – итальянский. Сейчас дома мы чаще всего говорим по-русски.

Когда мы только планировали ребёнка, мы, конечно, думали о том, на каком языке будет говорить наш ребёнок. Мы должны были принять оптимальное решение и разрабатывать план действий, чтобы осуществить создание основ многоязычности нашего ребенка. Поскольку мы оба с мужем говорим свободно на минимум 4 языках, языковое развитие нашего ребенка играет для нас немаловажную роль.

После рождения нашего сына (ему сейчас 22 месяца) мы соблюдаем широко известный принцип «один язык – одно лицо»: наш папа общается с ребенком на итальянском, а я – на русском языке. В этом случае мы можем говорить о синхронной двуязычности. На сегодняшний день наш сын очень хорошо понимает как по-итальянски, так и по-русски. Уже наблюдаются первые попытки произношения слов как на итальянском, так и на русском языке.

Многие спросят меня, что же с удмуртским языком? Я придерживаюсь мнения, что с первых дней жизни детей необходимо чётко определить роли, кто на каком языке говорит, и придерживаться этой модели хотя бы первые 3 года. Поскольку наш сын развивается по принципу «один язык – одно лицо», носителями удмуртского языка для нашего ребенка становятся мои родители, а также все мои удмуртские родственники. Мой сын с рождения слышит этот язык, мы часто ездим к бабушке и дедушке, а они, в свою очередь, пытаются говорить с ним на удмуртском языке. Конечно, я не могу говорить о синхронном многоязычии, поскольку у нас нет возможности общаться каждый день с ними. Но я всё же могу говорить о последовательной многоязычности, то есть удмуртский язык вводится в повседневную жизнь моего малыша постепенно. К тому же, мой муж уже начал изучать удмуртский язык, мы часто используем и удмуртские слова.

Немаловажную роль играет в нашей жизни и английский язык. С 9 месяцев мой сын ходит на занятия по английскому языку по методике Хелен Дорон. Обучение английскому языку по данной методике идёт через восприятие языка как родного (занятия проходят исключительно на

английском языке, без перевода). На сегодняшний день у нас уже есть небольшой запас английской лексики, мы знаем песни, поём их! Хотя мы и придерживаемся принципа «один язык – одно лицо», я понимаю, что итальянский язык постепенно начнёт доминировать в жизни моего сына: итальянские родственники, итальянский детский сад и т.д. Поэтому мы с мужем решили, что дома нашим общим языком будет русский язык, Марко тоже будет говорить с сыном по-русски. Ребенок должен видеть, что маминым языком пользуется не только мама, но и папа. Кроме этого, по субботам наш мальчик ходит в субботнюю русскую школу, у нас много двуязычных семей с детьми, с которыми мы встречаемся.

Я должна отметить, что и в Италии пока мало знают о билингвизме. Когда мы только-только начали ходить в итальянский детский сад, воспитательница моего сына, видя, что я говорю с ним исключительно по-русски, мне сделала замечание, что скорее всего ребенок не понимает по-итальянски и я должна с ним говорить по-итальянски. Конечно, я возмутилась, и сказала ей, что мой сын билингв, очень хорошо понимает как по-итальянски, так и по-русски. Я знаю, что такие ситуации нас еще не раз затронут, но я и дальше готова бороться за многоязычие своего ребенка! К счастью, все наши итальянские родственники одобряют наши действия и старания по воспитанию многоязычного ребенка, по мере своих возможностей пытаются помогать. Наш сын только-только начинает произносить первые слова: но если слово произносится по-итальянски, вся наша итальянская семья требует от него и русского эквивалента! Мы очень надеемся, что наши старания не пройдут даром, и наш ребенок будет настоящим многоязычным человечком!